

А. П. Елисеенко
Харьков

РОМАН Ж.-К. ГЮИСМАНСА «СОБОР» В ТВОРЧЕСТВЕ Б. ПОПЛАВСКОГО

Стаття присвячена проблемі впливу роману «Собор» Ж.-К. Гюїсманса на творчість Б. Поплавського. Робляться спроби визначити інтертекстуальні зв'язки роману Б. Поплавського із твором французького письменника. Особливу увагу приділено функції образу головної реліквії Шартрського собору – Чорної Мадонни, вплив якої було виявлено в поетичному та прозовому доробку Б. Поплавського, зокрема у створенні єдиного жіночого образу Терези в романі «Аполлон Безобразов».

Ключові слова: епіграф, проза «першої хвилі», модернізм, інтертекст.

Статья посвящена проблеме влияния романа «Собор» Ж.-К. Гюисманса на творчество Б. Поплавского. Предпринимаются попытки определить интертекстуальные связи романа Б. Поплавского с произведением французского писателя. Особое внимание уделено функции образа главной реликвии Шартрского собора – Черной Мадонны, влияние которой выявлено в поэтическом и прозаическом наследии Б. Поплавского, в частности, в создании единственного женского образа Терезы в романе «Аполлон Безобразов».

Ключевые слова: эпитафия, проза «первой волны», модернизм, интертекстуальность.

The article is devoted to the problem of influence of the novel “Cathedral” by Zh.-K. Huysmans on B. Poplavsky's novel “Apollon Bezobrazov”. Attempts to define intertextual links in the novel by B. Poplavsky with the work of French writer are made. Special attention is paid to the function of the image of the main relic of Chartres Cathedral – Black Madonna which influence is determined in poetic and prosaic heritage of B. Poplavsky, in particular in creation of the only female image of Theresa in the novel “Apollon Bezobrazov”.

Keywords: epigraph, prose of the “first wave”, modernism, intertextual links.

Б. Поплавский – представитель литературы «первой волны» русской эмиграции в Париже. В последние десятилетия его творческое наследие становится объектом многочисленных исследований. Изучением произведений писателя занимались Э. Менегальдо, А. Богословский, Л. Аллен, А. Олкотт, А. Гибсон, В. Крейд, И. Савельев и др. Б. Поплавский при жизни был известен, прежде всего, как поэт, однако многие современники сходились во мнении, что в прозе его писательский талант раскрылся значительно ярче. В 1932 году он закончил работу над первым романом «Аполлон Безобразов», который публиковался в отрывках вплоть до 1993 года, когда в свет впервые вышел сборник прозы писателя, подготовленный Луи Алленом. Четырнадцать из шестнадцати глав романа открываются эпитафиями из произведений французских писателей, древнегреческих мыслителей и т.д.

Целью статьи является осмысление функции эпитафии из шестой главы романа Б. Поплавского «Аполлон Безобразов», представляющего собой цитату из романа Ж.-К. Гюисманса «Собор»; определение интертекстуальных связей, возникших между фрагментом «Собора» и произведением Б. Поплавского, в частности, рассмотрение образа реликвии Шартрского собора – Черной Мадонны, влияние которой, по нашему мнению, очевидно в поэтическом наследии Б. Поплавского (стихотворение «Черная Мадонна») и в создании образа Терезы в романе писателя.

Шестая глава романа открывается эпитафией на французском языке: «Puis un beau matin, sans qu'il s'y attendit tout s'eclaira» [5, с. 99]. Д. Токарев в книге «“Между Индией и Гегелем”. Творчество Бориса Поплавского в компаративной перспективе» (2011) указывает на источник цитаты – роман Ж. К. Гюисманса «Собор». Ученый ссылается на парижскую публикацию романа в издательстве «Plon» 1932 года [6, с. 223]. Как известно, в романе «Собор» описывается древняя священная реликвия Шартрского собора – изображение подземной Девы Марии, так называемой Черной Мадонны. В этом соборе находятся две Черные Мадонны – одна расположена в крипте монастыря, другая – снаружи.

В 1927 году Б. Поплавский издал поэтический сборник «Флаги», в котором одним из первых было опубликовано стихотворение «Черная Мадонна», посвященное В. Андрееву. Известно, что Б. Поплавский познакомился с ним в Берлине в начале 1920-х годов. В книге «История одного путешествия» (1974) В. Андреев вспоминал, что от Б. Поплавского он узнал «о том, что в Париже, кроме Бунина, Мережковского и Гиппиус, есть “молодые” не только в своих стремлениях, но и политически расходящиеся со “стариками”» [1, с. 304] литераторы. Приехав в Париж, он также благодаря Б. Поплавскому вступил в Союз молодых поэтов, участники которого до 1927 года собирались в кафе Ля Боллэ. После смерти Б. Поплавского В. Андреев публикует стихотворение «Прогулка с Б.Ю. Поплавским» (1947), в котором возникают воспоминания об их крепкой дружбе и процитировано несколько строк из «Черной Мадонны».

Стихотворение «Черная Мадонна» было широко известно в литературных кругах русских эмигрантов. В. Яновский в статье «Елисейские поля», опубликованной в нью-йоркском журнале «Воздушные пути» в 1967 году, писал: «В те времена “Черную Мадонну” или “Мечтали флаги” повторяли на все лады не только в Париже, но и на “монпарнасах” Праги, Варшавы и Ревеля» [8, с. 181]. В статье И.В. Раковича «“Черная Мадонна” Бориса Поплавского: опыт прочтения» (2006) уже анализировались особенности художественной манеры поэта, применение звукописи, цветописи. Автор статьи не рассматривает поэтику заглавия и лишь кратко упоминает о посвящении.

«Главным героем» романа «Собор», по мнению В. Каспарова, является Шартрский собор, в котором находится подземная Черная Мадонна, признанная «самым древним объектом паломничества» (Фулканелли). По словам В. Каспарова, она соответствует всем канонам изображения

Богоматери и отличается только темным цветом. По мнению хронистов, отмечает исследователь, изначально Богоматерь из Шартрского собора была старинной статуей Иисуса, созданной до рождения Иисуса Христа. Со временем статуя была разбита и заменена новой.

Образ Подземной Девы Шартра оказал значительное влияние на создание единственного женского образа – Терезы в романе Б. Поплавского. Как известно, женские образы в русской литературе сыграли значительную роль в создании образа России. Особое внимание писателей к ним свидетельствует об их связи с литературной традицией (А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев и др.), а также с влиянием ряда философских произведений (В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев), которые вышли в свет в кризисный период рубежа веков. А.В. Федорова отмечает в статье «Образ России в эмигрантской публицистике А.Н. Толстого (“Нить Ариадны”, “Падший ангел”): «Поэзия и проза русских символистов, отражающая восприятие мира в бинарных понятиях “красота-безобразия”, “гармония-хаос”, опиралась на восходящую к Платону концепцию двоимирия, сюжетно определяющую как поиск женского идеала, который невозможно достичь. Любовь героя к Деве, Царевне, Невесте, Прекрасной Даме «является чем-то большим, чем просто любовь в обыденном смысле – это некое мистическое искательство Божества» (В.П. Руднев), Души Мира» [7]. Н.А. Бердяев в книге «Судьба России» писал, что особенностью России является ее женственность, пассивность и покорность. По мнению философа, вера русского народа «не столько религия Христа, сколько религия Богородицы, религия матери-земли, женского божества, освещающего плотский быт <...> Мать-земля для русского народа есть Россия. Россия превращается в Богородицу. Россия – страна богоносная» [2, с. 301].

Лян Кунь в статье «Идейные основания культа женственности в русской культурной традиции» (2013) справедливо указывает на то, что культ Девы Марии сформировался еще в рыцарской литературе средневековья посредством выражения любви к Прекрасной Даме. «Русские поэты, – полагал исследователь, – обнаружили, что модель средневекового рыцарского идеала вполне подходит для их святых чувств к Вечной Женственности, связывает земной мир с Царством Небесным. Эта модель, пересекая временные и пространственные рамки, удачно прививает западную культурную традицию к русской почве» [3]. Любовь Девы Марии абсолютна, т. е. каждый преступник может надеяться на помощь Богородицы, а ее почитание является существенным отличием православия от католичества и протестантизма. Дева Мария – «Заступница перед внешним врагом, а также строгим Богом Отцом, это посредник между Богом и человеком» [3]. Как отмечает Лян Кунь, женское и материнское начала Богородицы, идея Матери-Руси имеют особое значение в формировании русского народного самосознания. Россия становится воплощением Богородицы в религиозном воображении русской нации» [3]. Такая интерпретация была характерна для Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, С. Булгакова и др. Б. Поплавский в дневнике 1932 г. пишет о своих отношениях с Натальей Столяровой и

упоминает о Богоматери-заступнице: «Это все потому, что Ты такая скрытная и не понимаешь, что, не зная, всегда выражаешь злое, ибо жизнь всегда была хуже, чем надеялся. Ты же добрее, чем мог я думать, потому что Ты живая благодать, которую послала мне Мать Божия. Пожалев меня и видя, что “так” я уже не спасусь» [4, с. 197]. Комплекс этих настроений, на наш взгляд, отразился и в романе писателя, в котором повествователь обращает внимание на взгляд Терезы, полный «душевной чистоты, почти святости» [5, с. 80]. Ее мать втайне от отца называет девушку Верой, что, по нашему мнению, сближает главную героиню романа с женскими образами других произведений русской литературы. Тереза слышит голоса, во время прогулки; «черный камень» [5, с. 104] называет ее звездой преисподней. Она также «крестит камушки» [5, с. 104] высоко в горах. Когда Тереза с матерью была в Лозанне, отец Гильденбрандт, находясь при смерти, зовет ее, но из-за внезапно разразившейся бури девушка не может к нему прийти. Аббат обращается к Марии (вероятно, к Деве Марии):

«— Мария, сказать ли ей?

– Нет, отец Гильденбрандт, Бог сам скажет ей» [5, с. 112], после чего он умирает (в тексте этот фрагмент на французском языке, мы его цитируем в переводе Э. Менегальдо [5, с.112]). Молодой аббат Роберт Лекорню после отлучения от церкви приходит к дому, где живет Тереза с русскими эмигрантами и поет о Пречистой Деве и «Реквием» Моцарта на латыни, после чего поселяется в их доме. В своих дневниках Тереза называет Аполлона Безобразова дьяволом и мечтает о его раскаянии. Она признается себе, что после Иисуса больше всего любит дьявола: «Прижать к своему сердцу Иисуса великое счастье, но прижать к сердцу Люцифера еще прекраснее, ибо Люцифер глубже страдает и обречен огню. Не святого, а изгнанного и падшего любишь. Искупить Люцифера, вот что хотела бы я, если бы была Марией. И вот я помрачаюсь от этой надежды и от слабости своей. <...> Да, я люблю Люцифера, однако это не беспокойный демон, ищущий злого дела; так, может быть преступив и пострадав, он понял бы Иисуса, как разбойник» [5, с. 186]. Роман завершается тем, что Роберт и Аполлон Безобразов отправляются в горы, где Аполлон, защищаясь, сбрасывает в пропасть Роберта. Не дождавшись своих друзей, Тереза видит видение, в котором погибает Роберт. Отправившись их искать, они действительно находят в живых только Аполлона. Плачущую в отчаянии Терезу повествователь сравнивает с Пречистой Матерью [5, с. 214]. В конце романа девушка уходит в кармелитский монастырь. В романе, таким образом, сочетаются и библейский сюжет о Каине и Авеле, и символистская, в частности, свойственная З. Гиппиус готовности любить и Бога, и дьявола.

Роман Ж.-К. Гюисманса «Собор», цитата из которого послужила эпиграфом к шестой главе романа Б. Поплавского «Аполлон Безобразов», оказал влияние на мировоззрение писателя и задает ключ к проникновению в его замысел. Выбрав источником цитации именно роман «Собор», в центре которого находится Шартрский собор и его главная реликвия – Черная Мадонна, писатель прибегает не только к интертекстуальности, но и

автоинтертекстуальности, объединяя роман и собственное стихотворение «Черная Мадонна». В создании образа Терезы писатель шел путем отождествления Черной Мадонны Шартрского собора и Девы Марии, что в свою очередь, связывает роман писателя с православным сознанием с его почитанием Богородицы как заступницы.

Библиографические ссылки

1. Андреев В. История одного путешествия / В. Андреев. – М.: Советский писатель, 1974. – 457 с.
2. Бердяев Н. Судьба России (Сборник статей, 1914-1917) [Электронный ресурс] / Н. Бердяев. Режим доступа: http://modernlib.ru/books/berdyayev_nikolay_aleksandrovich/sudba_rossiisbornik_s_tatey_1914_1917/read/.
3. Кунь Л. Идеиные основания культа женственности в русской культурной традиции [Электронный ресурс] / Л. Кунь. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=701&Itemid=52
4. Поплавский Б. Неизданное: Дневники, статьи, стихи, письма / Б. Поплавский; [сост. и коммент. А. Богословского, Э. Менегальдо] – М.: Христианское издательство, 1996. – 512 с.
5. Поплавский Б. Аполлон Безобразов / Б. Поплавский. Собрание сочинений: В 3 т. – Т. 2: Аполлон Безобразов. Домой с небес: Романы [сост., коммент. А. Богословского, Е. Менегальдо]. – М.: Согласие, 2000. – 464 с.
6. Токарев Д. «Между Индией и Гегелем»: Творчество Бориса Поплавского в компаративной перспективе / Д. Токарев; [под ред. Е. Маркасова] – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 352 с.
7. Федорова А. В. Образ России в эмигрантской публицистике А. Н. Толстого («Нить Ариадны», «Падший ангел») / А. В. Федорова // Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и истолкования историко-культурного наследия; [под ред. Г. В. Судакова]. – Вологда: Книжное наследие, 2007. – С. 601–620.
8. Яновский В. Елисейские поля / В. Яновский // Воздушные пути; [под ред. Р.Н. Гринберг]. – Нью-Йорк. – 1967. – № 5. – С. 175–200.

Надійшла до редколегії 31 жовтня 2014 р.